

— У Уилла один из твоих глаз, да? Сначала он был шокирован, сказав, что твои глаза исключительно прекрасны. Он сказал, что не может поверить, как прекрасно видеть мир твоим глазом, — продолжает Нейт, вероятно, заметив замешательство на моём лице.

Ах, так вот откуда он узнал. Так как моя острота зрения была сохранена и передана непосредственно Дяде Уиллу вместе с моим глазом, я думаю, что не должна удивляться.

...Хотя я не знаю, насколько прекрасен мир. Всё, что я вижу, кажется мне запятнанным коррупцией. Разве мы не говорим о глазах злодейки?.. Я не могу воспринимать мир как какое-то красивое, идеальное место.

Теперь, когда я всё это знаю, я уверена, что Дядя Уилл уже предсказал, что произойдёт, если он отправит Нейта сюда сегодня. Он, вероятно, уже знал, что мы будем сражаться, и что я выиграю.

Даже если бы это произошло не в этой контролируемой среде, если бы нападавший подошёл ко мне с серьёзным намерением убийства, Дядя Уилл мог бы очень легко представить себе результат с его нынешним пониманием меня.

Но есть лишь одно, что я не совсем понимаю. Откуда он узнал, что я умею обращаться с мечом?

...Хотя я ведь говорю о Дяде Уилле. Полагаю, то, что он узнал это, вряд ли удивительно. Он, вероятно, мог догадаться о моих навыках по тому, как я двигаюсь, и по звуку моих шагов.

У него есть все задатки Короля: мудрость не по годам, непревзойдённые знания и понимание, и всё же... поскольку он не мог использовать магию, он не мог претендовать на трон. Так как же получается, что, несмотря на то, что мир стал таким ужасным, он всё ещё может видеть в нём что-то красивое?

— Твоя магия удивительна, твоё мастерство владения мечом невероятно... ты очень сильная. У меня нет слов, — произносит Ребекка с благоговением, смотря на меня сверкающими глазами.

Хм-м, почему-то мне кажется, что она хочет мне поклоняться.

— Но я не самая сильная. Есть люди и сильнее меня, — спокойно говорю я Ребекке.

Лиз — самая сильная. Нет никого, кто мог бы сравниться с ней. Даже магическая сила Дюка не может сравниться с ней.

Глаза Ребекки расширяются от моих слов. Её губы слегка приоткрываются, она смотрит на меня так, как будто хочет что-то сказать.

...Если ты хочешь пожаловаться на логику этого мира, жалуйся администраторам игры. Алисия была единственной, кто мне нравился в этой игре.

...Теперь, когда я думаю об этом, есть много всего, на что я хотела бы пожаловаться! Хотя, безусловно, самый большой недостаток – структура магической системы. Она ужасна. Такое ощущение, что они рандомно разбросали заклинания в каждый магический атрибут, и, чтобы главная героиня выделялась, они сделали её Мэри Сью с магической силой на совершенно другом уровне от всех остальных.

— Единственное, что её спасает – это то, что её голова полна "цветов", и она переполнена большей магической силой, чем она знает. Когда дело доходит до фехтования или интеллекта, ты явно лучше неё, Алисия.

— Ну, не знаю... Я думаю, что Лиз на самом деле может быть умнее меня.

— Она может быть в какой-то степени осведомлена, но я не могу сказать, что у неё есть какой-либо ум. Когда дело доходит до применения, понимания или мудрости, она совершенно безнадёжна, – говорит Гиллес, выплёвывая эти слова, как проклятие, как будто это самое грязное оскорбление, которое он может придумать.

...Хорошо. Допустим, ей не хватает интеллекта. Но это не меняет того факта, что она чрезвычайно популярна. Её обязательно будут любить, куда бы она ни пошла. И это само по себе является её собственной формой силы.

Если бы она попала в эту деревню, я думаю, что все, вероятно, тоже полюбили бы её.

...Угх, я должна положить конец этим мыслям, прежде чем я начну становиться ещё более пессимистичной...

Её сердце слишком мягкое для её же блага! Если бы она действительно попала сюда, от неё не было бы никакой пользы!.. Да. Так и буду думать.

— Вот. Возвращаю, – говорю я, протягивая Ребекке её меч.

...Ох, точно. Я же снова могу использовать магию.

Я тихо щёлкаю пальцами.

В тот момент, когда я это делаю, чёрный туман, похожий на полярное сияние, окутывает меч. Конечно, не только меч Ребекки, но и все мечи поблизости.

Слава Богу, заклинание сработало как надо. В глубине души я с облегчением вздохнула.

Постепенно чёрный туман светлеет, пока не исчезает насовсем.

Сколы и трещины на каждом мече заполняются и сглаживаются, в то время как ржавые части полируются, делая мечи как новые.

У всех сверкают глаза, когда они восхищаются моей работой. Нейт тоже, его глаза большие, как блюдца, он поочередно подносит каждый из своих мечей к лицу, удивлённо смотря на них.

Это можно считать моим добрым делом на сегодня, верно?

Так как эти мечи смогли подстричь мои волосы даже в их прошлом состоянии, теперь, когда они блестят и остры, как новые, интересно, сколько ещё вреда они нанесут? К счастью, меч Нейта срезал лишь небольшую прядь моих волос. У меня нет никакой особой привязанности к моим волосам, но я, конечно, не хотела бы, чтобы у меня на голове был какой-то бардак.

— Это...

— Я в шоке.

— Я в это не верю. Я просто... не верю.

— Подумать только, что... ржавые, изношенные мечи могут стать как новые.

Пара человек из толпы были тронуты почти до слёз, их голоса дрожали, когда они нежно пробегали неверящими пальцами по своим недавно восстановленным мечам.

Магия действительно замечательная вещь. Я чувствую, насколько это на самом деле удивительно. Люди, которые могут использовать магию, имеют подавляющее преимущество перед теми, кто не может... Если бы я не пришла в эту деревню, я, возможно, прожила бы всю свою жизнь, не полностью осознав реальность этого факта.

У нас, дворян, есть магия, деньги, власть. Всё это у нас под рукой, чтобы использовать так, как мы считаем нужным. Но эти люди, все простолюдины, у которых нет ни одной из этих привилегий. Кто же защитит их от этого опасного мира? От нас?

...Эта страна? Нет... Если бы это было так, этой деревни тогда бы не существовало. Несмотря на то, что мы обладаем этой непостижимой силой, большая часть аристократии – не что иное, как глупцы. Это, конечно, простой и очевидный выбор – удерживать свою власть над массами и заставлять их через страх и силу подчиняться, но это не меняет того факта, что это презренно и трусливо.

Я отказываюсь быть похожей на них. Я хочу стать сильной, умной деревенской женщиной,

которой не придётся прибегать к таким методам. Я хочу быть сильной перед сильными, но защитницей для слабых.

...Но я не буду пьянеть от своих собственных способностей. Я всё ещё не верю в них. Вот почему я должна стать сильнее. Как же мне стать человеком, которого будет бояться даже Лиз?

С давних дней я довольствовалась одной лишь идеей стать сильнее. Но чем сильнее я становилась, тем больше понимала, что сила – это нечто большее, чем просто физическое или магическое мастерство. В конце концов, весь мой взгляд на власть начал меняться. Хотя на моё желание стать злодейкой это не повлияло.

Я только что поняла, что быть сильной – значит нести ответственность за защиту слабых. Я начала задаваться вопросом, не было ли это причиной, по которой мы были выбраны, чтобы обладать такими способностями. Что людям были даны магические способности с целью заставить нас защищать слабых... Хотя, я уверена, что эти пустоголовые придурки, которые выдают себя за создателей игр, ни за что не подумали бы об этом.

Однако я, конечно, не стану защищать слабых бесплатно. В свою очередь, я заставлю их должным образом следовать за мной и повиноваться мне. Я не позволю им нарушать мои приказы. Вот что значит быть настоящей злодейкой. В качестве компенсации за мою защиту я ожидаю подчинения и повиновения.

...И это показывает, как сильно с течением времени изменились мои мысли. Если взглянуть на меня пару лет назад, я, вероятно, вообще не представляла бы, как защищаю их, даже прося что-то взамен.

— Алисия, о чём ты задумалась? – спрашивает Гиллес, вглядываясь в моё лицо. Его серые глаза смотрят в мои.

...Это должно быть очевидно; поддержание постоянного зрительного контакта во время разговора с кем-то очень важно. Но для этого мальчика, который всего несколько лет назад был так сильно забит, что боялся даже общаться с другими людьми, видеть, как он смотрит прямо на меня без страха, кажется таким благословением.

— Мне вдруг пришла в голову хорошая мысль, – говорю я, отвечая на вопрос Гиллеса ласковой улыбкой.

— Какая?

— Слабые должны повиноваться сильным.

— ...Почему? – вновь спрашивает Гиллес, выражение его лица остаётся неизменным.

...Почему он спрашивает о причине? Это же не потому, что он знает, о чём я думаю, да? Я имею в виду, мы можем быть близки и всё такое, но даже Гиллес не сможет прочитать мои мысли до такой степени.

Если возможно, я бы предпочела не продолжать обсуждение этой конкретной темы. Если бы я могла остановиться прямо сейчас, это было бы по злодейски.

— Почему-у-у?.. - снова спрашивает Гиллес, растягивая это слово.

...Это что, новая форма издевательств или что-то в этом роде? Хотя, не думаю что у меня есть причины не говорить ему...

— Потому что сильные несут ответственность за защиту слабых, - бормочу я.

— Да. Так и есть, - спокойно соглашается Гиллес, как будто он уже знал, что я всё это время имела в виду.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1465995>